

Даран Даниил

1-4. 03. 2001

“Ковчег” для певца буржуазного быта

Кудьтуря. - 2001. -
1-7 марта. - с 8

Непафосное искусство Даниила Дарана

История искусства, как известно, складывается не только из громких имен и помпезных выставок. В мозаике культурной жизни подчас гораздо более важную роль играют мастера второго ряда. Идеи, рожденные эпохой, получают в их работах новую жизнь, адаптируясь к художественному вкусу зрителя.

Даниил Даран — интересный и обаятельный персонаж “тусовки” первой половины XX века. Работы мастера экспонируются на выставке в галерее “Ковчег”. Художник родился в конце XIX столетия, учился в Саратове у “голуборозовца” Петра Уткина и активно работал в 20 — 40-х годах.

Послереволюционная эпоха требовала творческой отзывчивости, умения искать свой язык, чутко прислушиваясь к веяниям времени. Художественные диспуты и театральные постановки формировали культурный фон в той же мере, что и зажигательные речи вождей и идеологические чистки. Даниил Даран работал в области театрального искусства, занимался плакатом и книжной иллюстрацией. Последнее увлечение весьма характерно для 20 — 30-х годов. Уход в тиражную графику давал художникам возможность прокормить себя и защищал от нападок ревнителей идейно выверенного и формально выхолащенного пролетарского творчества. Мастера позволяли себе свободно экспериментировать. Тиражная графика становилась истинно актуальным видом искусства, поскольку способствовала воспитанию “новой породы людей”, что было одной из задач новорожденной Страны Советов.

Даниил Даран, писавший станковые произведения, выставлялся в составе группы “13”, разогнанной под предлогом борьбы с потворством вкусу “буржуазного потребителя”. На выставке в галерее “Ковчег” мы можем удивляться “прозорливости” специалистов, распознавших врага вовремя. Даниила Дарана действительно должно назы-

вать певцом буржуазного быта, благополучно сохранившегося в бурлящей России. Порой сюжеты Дарана сходны с темами, популярными в искусстве того времени, но его трактовка отлична от официально поощряемой интерпретации реальности. Так, создавая серию “На пароходе по каналу Москва — Волга”, художник замечает лишь людей, играющих в карты, мечтающих, неторопливо беседующих. Он смотрит вокруг, но не видит советского чуда, теряющего в работах Дарана весь идеологический пафос.

Работая в портрете, мастер демонстрирует наблюдательность и

ироничность прирожденного карикатуриста. Жена известного искусствоведа на акварели Дарана напоминает аляповатую матрешку, на ее округлых формах топорщится яркое желтое платье, а на щеках горит свекольный румянец. Артист Иван Николаев принимает в работах художника “красивые” позы из репертуара провинциального “льва”. Мастер выразительно подчеркивает манерность своего персонажа и его погруженность в “высокие” думы. Прекрасно владея линией, Даран намечает контуры фигур тушью, пятна краски свободно растекаются по бумаге. Вир-

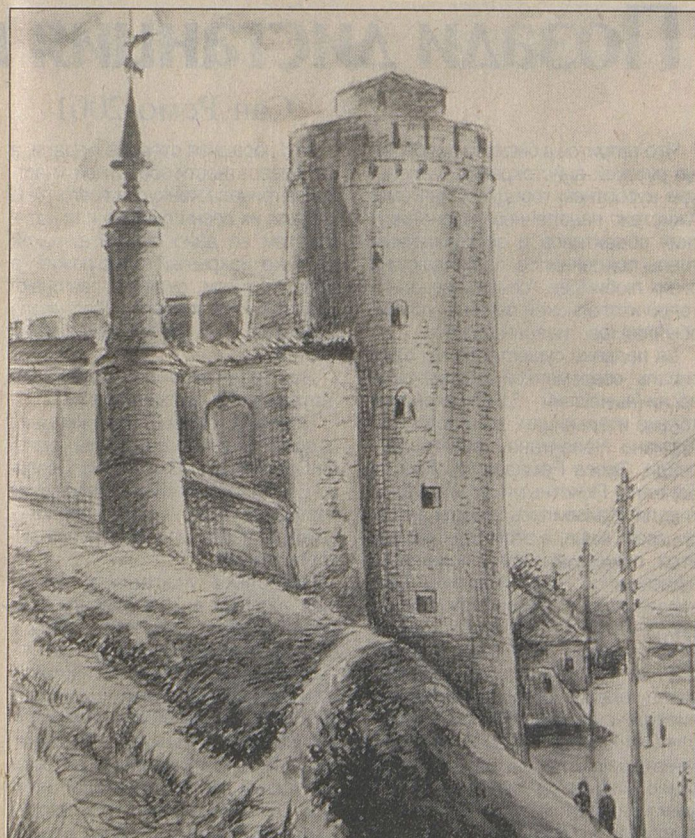
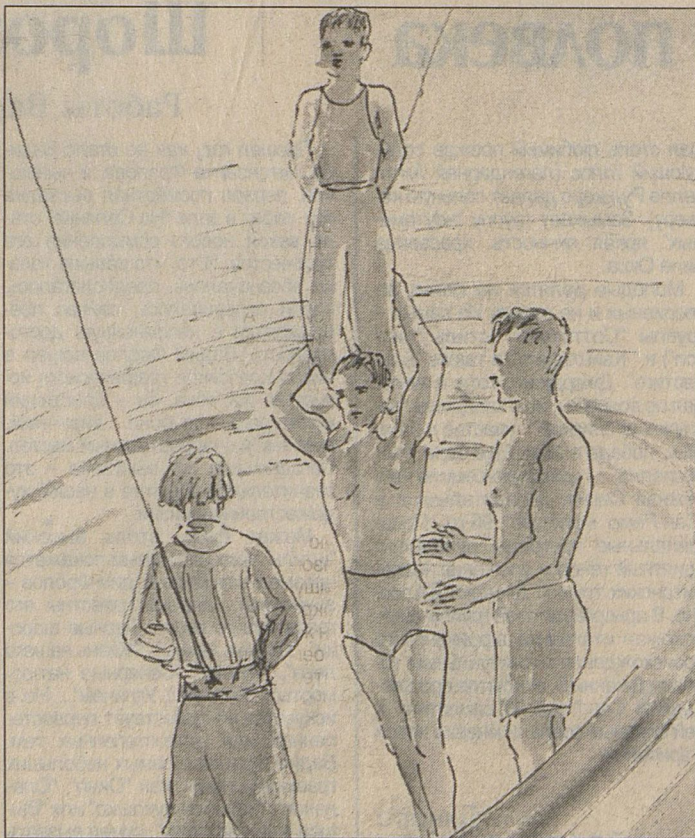
туозное владение графическими техниками, акварелью помогает мастеру создавать яркие характерные образы. Вместе с тем перед нами часто не психологическая студия, но выразительный тип, не личность, но амплуа. Руководитель английского балета Нинетт де Валуа натянута, как тетива лука от подбородка до кончиков балетных туфель. Вся — воплощение танца, сама Терпсихора.

Непафосное искусство Дарана обращается и к теме цирка, что роднит работы художника с произведениями Артура Фонвизина. Многообразие образов, причудли-

вые ракурсы и позы, почти наркотическое забвение в пряной и притягательной атмосфере манежа завораживают зрителя так же, как завораживали когда-то самого художника.

Даниила Дарана вряд ли назовут когда-нибудь гениальным творцом, но без его работ как маленького фрагмента мозаики картина художественной жизни России была бы чуть менее полной и чуть менее интересной. Ведь в искусстве главное “чуть-чуть”, не правда ли?

Алла Ю. МИХАЙЛОВА

Графика Д.Дарана